

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Африканские страсти

Нет, мне никогда бы не пришло в голову рассказывать об этом, если бы не два обстоятельства. Во-первых, рассказывая вам сейчас обо всем, что со мной произошло, я имею твердую гарантию, что вы никогда не узнаете моего настоящего имени. А, во-вторых, я не могу побороть искушение рассказывать о том, что произвело на меня такое огромное впечатление. Мы, может быть, будем встречаться с вами каждый день на улице, но вы никогда не узнаете, что я — это я. А что касается вас, дорогой читатель, то и вы никогда не станете подозревать, что идущая вам навстречу элегантная молодая дама — это героиня некогда прочитанной вами исповеди...

Итак, по порядку. Я молода, красива. Чего ж еще? Но кроме этого, я еще и умна. К моим двадцати восьми годам я стала одним из ведущих журналистов нашего толстого журнала. То, что я писала о проблемах экономики и социальной политики, нисколько не противоречило тому, что я всегда оставалась изящной дамой, можно сказать, роковой женщиной нашего круга. С мужем я развелась три года назад и с тех пор успела вскружить голову не одному репортеру и даже журнальному менеджеру. Но сама при этом, хотя и испытывала должное физическое удовольствие во время интимной близости, всегда в душе оставалась холодна и равнодушна.

Время от времени мне был нужен мужчина, желательно молодой и красивый. Ну так что же? Я всегда находила то, что мне было нужно. Потом я пользовалась этим найденным и без всяких сожалений оставляла. Конечно, я дарила ласки мужчине в постели, но никогда не теряла при этом головы, делала то, что требовалось для моего же удовольствия, и все. Ну, может быть, еще самую чуточку в качестве благодарности красивому самцу за его старания. А после этого я совершенно спокойно вставала и уходила, чтобы никогда больше не видеть это очередное глупое и самодовольное лицо. А должна вам заметить, что все эти обворожительные в постели красавцы хороши только там. Когда же они вдруг случайно открывают рот, оттуда вылетает такое, что пропадает всякая надежда на оргазм... Поэтому я всегда старалась в таких случаях притворяться молчаливой, чтобы и партнер уж поменьше говорил во время обязательного по стандартной программе ужина вдвоем в уютном ресторанчике. Я постаралась поскорее закончить обязательную часть и скорее ехать к нему или ко мне, чтобы сделать то, в чем я физически нуждаюсь два-три раза в месяц.

Самое главное, я ужасно боялась кем-нибудь невзначай увлечься. Вот этого Мне совсем не хотелось. Правда, эта опасность была скорее умозрительная, чем реальная. Уж очень глупые партнеры мне всегда попадались. Богатые — да, красивые — да, ловкие в постели — о, да... Но чтобы интересные? О, нет!

Так бы все это и продолжалось, если бы в одно прекрасное утро в понедельник редактор не позвал меня к себе в кабинет.

Вы заметили, что все неприятные вещи обычно начинаются в понедельник? Я тоже это заметила давно. Во всяком случае, именно так я подумала, когда услышала, что по заданию журнала мне надлежит отправиться в одну богом забытую африканскую страну, чтобы через месяц привезти оттуда цикл очерков о социальных проблемах... Какой ужас, подумала я. Глупо тащиться туда, еще глупее писать о проблемах социальной помощи в Африке. Еще глупее публиковать это в уважаемом европейском журнале.

Но что же делать? Тем более, что редактор весьма прозрачно намекнул мне, что такая командировка — знак доверия ко мне со стороны редакции, что отказ вызовет непонимание, а согласие — напротив, вызовет что-нибудь хорошее и осязаемое. Вроде заказа на статью о Богах с трехмесячной оплаченной поездкой туда...

Журналисту вообще не приходится особенно выбирать. А перспектива снискать благорасположение богатой редакции — это вещь серьезная. Итак, я спросила, когда я должна вылетать... Не стану утомлять вас описаниями своего пути, да и самой дыры, куда в конце концов я попала. Тем более, что это не имеет уж такого прямого отношения к существу моей истории.

После недели пребывания в столице страны, после душных ночей в единственном приличном отеле, после жары и непривычной пищи мне пришлось пойти на еще большее испытание. Я должна была поехать в небольшой город на юге страны и провести там несколько дней. Коллеги хотели мне там что-то показать. Что ж, ехать так ехать... Я тяжело вздохнула и собрала свой маленький чемодан.

Городок Мумбо-Юмбо тонул в мареве тропической жары. Рои мух, грязь на улицах и крики африканского базара — все это смутило меня в первый же день. Коллеги оставили меня в номере отеля уже поздно вечером и ушли. Я осталась одна. У меня было смутное подозрение, что мои местные коллеги и доброжелатели просто воспользовались предлогом, чтобы прокатиться в этот городишко, где у них какие-то личные дела. Они, кажется, все придумали о том, что здесь есть что-то для меня интересное. И вот теперь, благодаря этой нехитрой африканской выдумке, я вынуждена несколько дней до ближайшего авиарейса в столицу провести здесь. Какая тоска...

На первом этаже отеля располагался ресторан, и оттуда доносилась национальная музыка. Что-то среднее между тамтамом и криком удушаемого козленка...

И тут мне пришла в голову вполне нормальная в Европе, и столь же дикая в Африке, мысль спуститься вниз и посидеть в ресторане...

До сих пор не могу понять, почему я сделала это. Наверное, все дело в том, что я развелась три года назад, а все разведенные женщины немного «с приветом». Просто «приветы» у всех разные. Вот мой вдруг проявился таким странным образом.

Я уселась за столик на террасе и почти сразу пожалела о том, что пришла сюда. Нет, опасности не было почти никакой. Но какая скука смотреть на два десятка черномазых, которые сами скучают да еще и напиваются...

На меня они обращали очень мало внимания, хотя я и была единственная белая женщина тут. Все-таки времена меняются, даже тут, и белых женщин они уже видели не раз. И отлично знают, что чудес на свете не бывает и никакая нормальная белая женщина с ними не пойдет. Оставьте свои мечты...

Поэтому, что и смотреть, если результат заранее известен. Нет, я не хочу сказать, что не видела в столице страны белых проституток. Видела, конечно. И черные пользуются ими. Но этих жалких потрепанных созданий сразу видно насквозь и про них все понятно. А приличные даты, конечно, не для здешних мужчин, и это всем понятно. Тем более, недалеко от террасы, где я сидела, виднелась огромная фуражка местного полицейского.

Но тут я увидела нечто непривычное для здешнего антуража. К моему столику приближался рослый белый мужчина. Его белый костюм дополнялся элементом вечернего туалета, на нем была твердая белая шляпа. Весь его вид выдавал местного жителя. Тут была и уверенная

манера держаться, и то, что постоянно его окликали сидящие за столиками африканцы. Мужчине было лет тридцать пять, и он был чертовски хорош собой. Несмотря на европейский костюм и нордическую внешность, в нем было что-то первобытное, звериное. Это было заметно с первого взгляда. Мужчина улыбался и держался с достоинством и непринужденностью, но в глазах играли огоньки страсти, губы его подрагивали, а крылья носа раздувались, выдавая чувственность натуры.

«Можно ли присесть к Вашему столику?» спросил он, чуть наклоняясь вперед. Потом, видя мое замешательство, сказал: «Меня зовут Рольф. Я хозяин этого ресторана».

Я кивнула и согласилась. Рольф уселся напротив меня. «Вы здесь впервые?»

«Да», — кивнула я. «Как Вас зовут?»

«Ингрид. Я здесь по делу». — Я рассказала Рольфу, как я оказалась тут. Он производил впечатление вполне воспитанного человека. Если в нем и было что-то животное, то он умел скрывать это.

Мы немного поговорили о здешней жизни. Рольф сказал, что он приехал сюда много лет назад и теперь уже прочно осел. Тем более, что ресторан дает неплохой доход. Вот только, посетовал он, он тут единственный белый и иногда ему бывает. скучно. Я и представить себе не могла, как можно в одиночку жить в такой дыре, как этот Мумбо-Юмбо. С уважением я смотрела на Рольфа. А он, между тем, предложил мне выпить за знакомство. Принесли бутылку шампанского. После шампанского Рольф предложил мне немного прогуляться, и я согласилась. С таким солидным провожатым не страшно ходить даже по Мумбо-Юмбо.

Итак, мы отправились. Неторопливо разговаривая, мы пересекли площадь, миновали несколько улочек и вдруг Рольф сказал: «Наверное, Вам было бы интересно познакомиться с настоящей местной жизнью, почувствовать африканский колорит. Я знаю, все приехавшие из Европы хотят ощутить местную экзотику».

«Что Вы имеете в виду? — спросила я.

Рольф взглянул на меня и усмехнулся.

«Я имею в виду пригласить Вас посетить местное экзотическое заведение. Конечно, там, как и везде, будут одни черные. Но Вам с этой стороны нечего опасаться. Вы же будете со мной».

Когда молодая красивая женщина попадает в дыру вроде этой, она всегда в непривычной обстановке чувствует себя неуверенно. Ей всегда хочется на кого-то опереться. А Рольф производил впечатление уверенного в себе человека. Кроме того, в каждом мечтательном человеке из Старого Света живет романтическая мечта о благородном соотечественнике, натурализовавшемся среди дикарей. Эта тема въелась в нашу европейскую кровь вместе с романами Майн Рида и Фенимора Купера. Мы вынашиваем нашу мечту о прекрасном принце, которого можно встретить в джунглях. Этот образ формировался у нас под влиянием того обаяния, которое мы сохранили от Зверобоя, Твердой руки и героев Карла Мая...

Именно поэтому я так легко согласилась на предлагаемое мне приключение «с экзотикой».

Опираясь на руку, любезно предложенную мне моим очаровательным благородным проводником, я пошла вперед-по темной неосвещенной улочке. Шла без страха. Мне легко удалось убедить себя, что с таким проводником ничего страшного со мной не может случиться.

Помещение, в которое мы попали, было обширным, без мебели. Оно, вероятно, было построено из жердей и сверху покрыто кровельным железом. На полу лежали циновки, освещение было довольно тусклым. Впрочем, это нисколько не помешало мне оглядеться и

увидеть, что помещение как бы разделено висящими циновками на отдельные кабины. В некоторых сидели черные мужчины по двое или трое. Впрочем, разделение на кабинки было вполне условным, подобно кабинкам в ресторане. Все равно ничто не мешало видеть при желании все, что происходило во всем зале.

Играла характерная африканская музыка с воплями и завываниями в сопровождении ритмично стучащего барабана.

Мы опустились на циновку в одной из кабинок. Мгновенно появившийся черный подросток принес нам какое-то блюдо. Из чего оно было сделано, я не смогла понять, какой-то напиток в чашках. Было довольно душно от дыма расставленных светильников. Электричества тут не было.

Кроме всего прочего, парень принес и коробочку, которую Рольф тут же открыл. Там оказались тонкие туго скрученные сигары.

«Вот ради этого мы и пришли сюда», объяснил он мне. — Еда и напиток тут подаются только для вида, это простая условность. Покурить вот эти сигары из листа одного местного дерева — вот зачем ходят сюда. Прошу Вас».

С этими словами Рольф раскурил одну сигару и подал ее мне. Не без некоторой опаски я затянулась. Дым был совсем не крепкий, он чуть пощипывал язык, но в целом для курящего человека отнюдь не был невыносимым. Рольф также закурил.

«Расслабьтесь, Ингрид, — сказал он спокойно. — Действие дыма Вы все равно ощутите, это довольно навязчивая штука. Но если Вы будете напряжены, действие наркотика несколько изменится. Будет не тот эффект».

Я последовала его совету. Глубоко, как и Рольф, затягиваясь, я думала о том, что сказала бы моя мама, увидев, где и чем я сейчас занимаюсь. И она была бы права. Действительно, какое неразумное поведение для взрослой женщины.

С Рольфом мы почти не разговаривали. Это, кстати, было довольно трудно, потому что музыка играла громко и заглушала все звуки. Мы молча курили.

Между тем я стала чувствовать те изменения, которые стали происходить со мной.

Нервозность пропала. Никакое успокоение не наступило. Только нервозность моя приобрела совсем иной характер. Не то, чтобы в голову лезли какие-то мысли. Нет, мыслей стало меньше как при употреблении любого наркотика. Но чувства...

Я смотрела на сидящего по-турецки передо мной Рольфа и любовалась им. Здесь мне удалось рассмотреть его получше. Да, я не ошиблась. Он действительно был очень, очень красив. И строен. И мужествен. Особенно большое впечатление произвели на меня его руки, открытые до локтя. Они были очень крепкие и покрыты густой растительностью. Никогда меня не волновали мужчины с обилием волос на теле. Но тут я вдруг почувствовала притягательность этого мужчины. Мне вдруг подумалось, что и все его тело может быть покрыто такими вот рыжеватыми густыми волосами, будто шерстью...

Рольф не мог также не подвергаться действию этого странного наркотика, не, вероятно, он был к нему уже в какой-то мере привычен. Поэтому он наблюдал за моим состоянием. В какой-то момент он вдруг подозвал к себе парня, обслуживавшего нас, и что-то сказал ему на местном наречии. Парень кивнул и выжидательно уставился на меня.

«Ингрид, он сейчас проводит Вас, — услышала я голос Рольфа. — Мне кажется, что здесь душно и Вам не подходит та одежда, которая сейчас на Вас. Мальчишка отведет Вас туда, где вы сможете переодеться». Я встала и пошла. Понятно, что в другом состоянии я никогда бы

этого не сделала, как и любая другая женщина. Но тут уже было явное действие наркотика. В соседней комнате, которая находилась в пристройке из кирпича, стены были не покрашены. Кирпич так и бросался в глаза. Вообще, кроме одной коробки в углу и одного стула посередине комнаты, мебели не было никакой. Парень достал из коробки большой матерчатый сверток и протянул мне. ПоФом он указал на зеркало, висящее на внутренней стороне двери, и вышел.

То, что я увидела, меня буквально потрясло. Такое можно встретить только в очень дорогом магазине женской одежды. И не где-то, а только в Париже. Белая атласная юбка с кружевами, белоснежное белье, состоящее из полупрозрачных трусиков и чулок на пажах, крепящихся не к трусикам, как это часто бывает, а к краю также белоснежной грации. — «Пажи тянулись через все бедро к чулкам. Сверху надевалась совершенно прозрачная белая блузка.

Когда я надевала все это на себя, я ни о чем не думала вовсе. Эта способность у меня абсолютно атрофировалась. Я только обратила внимание на то, что чулки оказались с кружевными резинками. Они могли сами держаться на ноге, так что пажи были просто условностью.

Минуту спустя вошел мальчишка и я попросила его застегнуть мне крючки на грации сзади. Он сделал это с большим усердием и вполне умело.

Оглядев себя в зеркале, я осталась в восторге. Я действительно была обворожительна в этом наряде. При этом я, конечно, не подумала, откуда вся эта прекрасная одежда оказалась тут, почему она дожидалась меня и чего же хочет в конце концов этот загадочный Рольф. Я просто не думала об этом. Наоборот, повернувшись несколько раз перед зеркалом, я пошла в общий зал.

Рольф не мог скрыть своего восхищения. Он оглядел меня с ног до головы и сказал, что именно такого эффекта и ожидал.

Мы опять сидели на циновке рядом. Голова у меня немного кружилась, но все это было очень приятно. Медленно рука Рольфа поглаживала меня по коленке, потом стала подниматься по ляжке вверх, задирая при этом юбку. Вместе с рукой по моей ноге двигалось тепло. Рука была горячая, ее прикосновения горячили мое тело, и этот жар доходил до самой глубины. Я сидела не шевелясь, вся отдавшись необычной ласке непривычного мужчины. Рука его залезла прямо под юбку и стала ощупывать мою промежность. Одним из пальцев Рольф отодвинул в сторону трусики, и палец его проник в святая святых.

Он сделал это так мягко и осторожно, что я как будто совсем и не почувствовала этого. Только тепло еще больше разлилось по моему телу. Я сидела по-турецки, как и все в этом заведении, широко расставив колени, и поэтому Рольф вполне свободно мог распоряжаться низом моего тела. Я закрыла глаза. Теперь только музыка и прикосновение пальцев были моими ощущениями. Палец медленно пролез поглубже в меня, повернулся. там, пошел назад, но тут задержался. Он нащупал бугорок, который и был целью его путешествия.

При прикосновении пальца Рольфа к клитору я слегка вздрогнула. Палец стал мягко массировать меня. Это было так приятно, что я не смогла удержать первого тихого стога. Я хотела откинуться назад, но это было невозможно.

Один палец массировал мой клитор, а два других теперь залезли поглубже и двинулись по уже проторенной дорожке. В этот момент я почувствовала, с какой легкостью они движутся во мне. И тут я поняла, что я давно готова к этому, что внутри я сильно увлажнена. Это было неспроста, и огромную роль в моей подготовке, конечно, сыграл наркотик...

Я стала медленно раскачиваться взад и вперед, вызывая тем самым у себя еще большее возбуждение. Наверное, я была похожа на китайского болванчика с каминной полки...

Вторая рука Рольфа протянулась к моей груди. Он сначала стал ощупывать мою грудь через лиф грации, просто медленно проводя рукой по ткани, и наверняка, чувствуя, как набухают соски под этими прикосновениями.

Я буквально извивалась под этими двумя нежно ласкавшими меня руками. Внезапно рука, ласкавшая меня внизу, вышла из моего тела. Рольф поднес ее к моему лицу. Я увидела, что ладонь вся мокрая. Пальцы блестели от моих выделений. Мужчина поднес их к самым моим губам и сказал: «Ингрид, девочка, смотри, какая ты мокрая. Ты испачкала мне всю руку. Ну-ка, теперь тебе придется все облизать».

Как автомат, не понимая того, что происходит, а просто замороженная звуками голоса, я взяла губами пальцы Рольфа и стала слизывать то, что на них было.

Я облизала его руки и проглотила свои обильные выделения. Тогда его рука вновь погрузилась в меня. Только теперь она уже не была такой нежной. Рука стала вести себя активнее, она поворачивалась в разные стороны, крепко ухватывая за половые губки. Временами я вскрикивала.

Ладонь проникла в меня целиком и поворачивалась там. Это совсем не было похоже на первые движения Рольфа. Но никакого неприятного чувства я не испытывала. Временами это было довольно больно, и я стонала, но в целом я испытывала ничуть не меньшее наслаждение. Было больно, я вертелась на руке мужчины, который мял и щупал внутри меня, раскрывая меня еще шире. Но невыразимое чувство наслаждения не только не покидало меня, но даже усилилось.

Рольф ничего не говорил мне. Он только действовал своими ставшими вдруг очень крепкими и жесткими руками. Я сидела на его руке, и чувствовал себя как пришпиленная в детском альбоме бабочка. Я не могла шевельнуться, а пальцы мужчины орудовали во мне, вызывая каждым своим движением волну страсти.

Оказаться в таком положении — тайная мечта каждой женщины. Это говорю вам я Ингрид, женщина, которая никогда не подпускала мужчин к себе ближе, чем на одну ночь в качестве случайного любовника. Я всегда была гордая и самостоятельная женщина, красивая и обеспеченная. Но в тот момент я поняла, что именно о таком вот положении я и мечтала втайне от самой себя всю жизнь. Я сама боялась себе раньше признаться в том, что хочу быть в крепких руках настоящего хозяина, который будет распоряжаться моим телом для своего удовольствия, заставляя меня только служить ему... Руки Рольфа, тискавшие и все более безжалостно мявшие меня, научили меня лучше понять себя, свою женскую сущность...

Через несколько минут Рольф довел меня, что называется до «точки кипения». Я не могла больше оставаться безучастной, не могла больше молчать и закрывать глаза. Меня уже больше не волновал вопрос, что подумают сидящие совсем рядом черные мужчины, которые несомненно, с интересом наблюдали разыгравшуюся перед ними сцену. Конечно, все эти полуголые, черные как смоль, парни все прекрасно видели. Они смотрели, как красивая белая женщина извивается в руках мужчины... Думаю, что меня эта модель дополнительно возбуждала.

Я начала тихонько скулить и стала умолять Рольфа прекратить пытку и взять меня.

«Рольф, милый, возьмите меня...» — бормотала я, склоняясь к его плечу. — Ведь вы же хотите меня, и я хочу вас, так возьмите меня скорее, я больше не могу теперь мучиться. Вы же сами

завели меня, так дайте же выход». Но Рольф не отвечал, и мои мольбы оставались без ответа. Только через несколько минут он встал и помог мне подняться с циновки.

«Пойдем отсюда, Ингрид. Мне не хочется сейчас делать это на глазах у этих парней».

Сама мысль потрясла меня в ту минуту. Когда я просила его взять меня, естественно, я не допускала мысли о том, что это может произойти прямо здесь и на глазах всех посетителей. Я думала только о том, что Рольф куда-нибудь, конечно, меня уведет. Но когда он сказал эту фразу, я подумала мгновенно, что он не исключает и возможности трахать меня прямо тут, на глазах посторонних людей, да еще ниггеров.

В любой другой момент я возмутилась бы, как возмутилась бы любая нормальная женщина. Но в тот момент, идя следом за Рольфом в своем наряде и с мокрой истекающей вагиной между дрожащих ног, я вдруг ощутила необычайный прилив волнения. Мысль, ррлее не приходившая мне в голову, мысль о том, что этот мужчина способен поставить меня в такое ужасное унижительное положение, взволновала меня. Не всякая проститутка согласится на такое, думала я. И все же мысль, подаренная мне невольно Рольфом, крепко засела в моей возбужденной голове...

Рольф привел меня в ту самую комнату, где я переодевалась. Моя обычная одежда лежала на стуле, там, где я ее бросила.

Мужчина достал из кармана пачку сигарет и закурил. Я растерянная стояла перед ним, не понимая, что происходит. Рольф оглядел меня и сказал: «Сними сначала грацию. Она мне мешает».

Я сделала это, и теперь стояла перед ним с расстегнутой спереди блузкой и обнаженной грудью. Я заметила, что соски мои все еще призывно торчат вперед.

Рольф притянул меня к себе, взяв обеими руками за соски. Он стал сжимать мои соски своими крепкими пальцами. Больше он не делал ничего. Только пальцы, жесткие, как клещи... Рольф вытягивал соски, потом сплющивал их, крутил и выворачивал. Иногда мне казалось, что он готов оторвать их вовсе, с такой яростью он мучил мои груди. Я изнемогала от этих ужасных ласк. И так вся мокрая еще до этого, теперь я извивалась, стонала и закусывала губы от боли и сладострастия, которое не находило себе никакого выхода. Просто так стоять перед мужчиной, мучающим мои груди это страшно возбуждает, но кончить так невозможно.

В конце концов, от обилия чувств, владевших мной и от непонимания того, что хочет добиться Рольф, я заплакала и взмолилась: «Скажи, что мне делать?»

«Встань на колени,» — сказал Рольф. При этом он не выпускал изо рта сигареты. Я немедленно повиновалась, чувствуя, что теперь уже скоро получу желанное удовлетворение.

До того вечера я никогда и представить не могла, что когда-нибудь окажусь в подобном положении. Я, которая всегда в сексе была полной эгоисткой и всегда требовала от мужчин делать только то, что я хочу и когда хочу, вдруг стала такой покладистой. Ну, что же, подумала я тогда, становясь на колени. Вероятно, раньше мне просто не встречался мужчина, которому я хотела бы беспрекословно подчиняться. Очень скоро я вернулась домой, в свой тихий город и опять каждую неделю буду спать с ласковым приличным любовником, который каждый раз будет извиняться перед тем, как войти в меня...

«Ингрид, сделай все сама,» — раздался надо мной голос Рольфа.

Меня уже и не нужно было уговаривать. Я именно так и собиралась поступить, потому что терпение мое было на исходе.

Поэтому я сразу обеими руками стала расстегивать брюки Рольфа. Можно было ограничиться только шириной, но мне вдруг пришла в голову мысль удостовериться в своей догадке относительно волосяного покрова этого мужчины. Таким образом, — я расстегнула брюки полностью и спустила их вниз.

Все оказалось именно таким, каким я себе и представляла. Ноги Рольфа были жилистые и крепкие, поросшие густыми рыжими волосами. Они очень походили на его руки, только были еще толще. А еще...

Еще там было великолепное мужское орудие, которое буквально просилось ко мне в рот. Вероятно, я успела как следует своими прелестями соблазнить Рольфа, так что он уже был вполне готов к тому, чтобы войти в меня.

Я округлила губки и стала делать сосательные движения, когда машина Рольфа воткнулась в мой рот.

Стоять на коленях на каменном полу было очень неудобно, так что я ухитрилась, не прекращая ласк, сесть на корточки. Так я сидела перед Рольфом и сосала, а он опустив одну руку вниз, гладил меня по голове.

При этом я испытывала странное чувство. Помимо чувства удовлетворения, которое пришло ко мне сразу же, как только прекрасное орудие вошло в мой рот, появилось еще что-то новое, дотоле мною не изведенное. Вероятно, все дело было в том, что меня заставили долго терпеть жестокие ласки и не входили в меня.

Я так долго, гораздо дольше обычного, просила и буквально умоляла воспользоваться мной, что теперь, когда наконец это случилось, все мои чувства необычайно обострились. То, что, может быть, посещало меня и раньше, но было лишь слабым импульсом, теперь стало доминировать.

Так, я испытывала гордость, настоящую гордость от того, что член Рольфа вошел в меня. Мне было необыкновенно приятно, что этот прекрасный фаллос пожелал воспользоваться моим ртом, что он не побрезгал им. Я чувствовала, что у меня приятный рот, раз Рольф пожелал погрузиться в него, согласился терпеть ласки моего языка. Наконец, потому, что он согласился излиться в него и залить меня изнутри своим семенем.

Когда Рольф кончил и я с благодарностью и охватившим меня почтением слизала все, что излилось из него, я прильнула лицом к его животу. Сквозь рубашку до меня доходило тепло его тела, и я блаженствовала.

Рольф почти ничего не говорил. Он непрерывно курил, и дым от его сигарет достигал моего обоняния. Я тоже попросила сигарету, но в этом мне было отказано. Рольф сказал, что женщина ласкает мужчину, ей не подобает курить. Конечно, я согласилась...

Но вот с чем я согласиться не могла. Дело в том, что возбуждение мое не прошло. Отнюдь, нет. Я хотела теперь еще больше, чем прежде. Теперь, когда я уже сблизилась с этим великолепным мужчиной, уже испробовала крепость и величину его орудия, уже ощутила на своих губах вкус его спермы, я хотела принадлежать ему по-настоящему.

Но Рольф не торопился овладеть мной. Он продолжал курить и велел мне привести себя в порядок. Я сделала это и с чувством некоторого разочарования последовала за ним в общий зал. Там мы вновь уселись на циновку и продолжили курение.

В глубине зала я заметила огромного черного, как сапог, негра, полуголого и покрытого мелкими бисеринками пота. Он привлек мое внимание двумя вещами. Во-первых, он был огромен. Он был так велик, что это просто казалось неправдоподобным. Иногда-нам

приходится видеть всяких устрашающего вида негров в американских фильмах. Уж не знаю, где их выискивает ассистент режиссера...

Но то, что я увидела в тот вечер, было намного страшнее. Глаза у негра были красные, до того они налились кровью. Лицо его сияло в свете светильников от пота так, как будто было смазано маслом. Ноздри его короткого носа раздувались, как у дикого животного, которого только что привезли в зоопарк.

А обратила я на него особое внимание, потому что он неотрывно смотрел на меня. Это было так страшно и так тяжел и ужасен был его звериный взгляд, что меня не успокоило даже то, что я была с Рольфом. Поэтому я обратила его внимание на этого субъекта. Рольф усмехнулся и сказал, что давно знает этого парня... Больше я не посмела об этом говорить, но и не посмела также смотреть в ту сторону.

«Рольф, милый, но я больше не могу терпеть», — взмолилась наконец я. — Пожалуйста, Рольф, ты ведь сам меня так ужасно возбудил.

Теперь возьми же меня».

Так я умоляла его довольно долго. Мне вообще хотелось уйти. Безотчетное чувство.

«Но, Ингрид, — рассудительно сказал Рольф. — Мы ведь еще не выполнили всю программу по курсу африканской экзотики. Мы можем поехать ко мне домой прямо сейчас, но ведь мы еще не все прошли».

«Что ты имеешь в виду?» — испуганно спросила я.

«Только то, что я сказал. Да, я хочу тебя. Но сейчас еще рано. Боюсь, что ты не готова,» — ответил Рольф.

«Что ты говоришь,» — возмутилась я. Мне показалось, что Рольф издевается надо мной.

«Ты ведь щупал меня и прекрасно знаешь, что я вполне и даже более чем готова,» сказала я. В обычном случае я никогда бы не стала так говорить, да и вообще упрашивать мужчину взять меня. Какой Позор. Но теперь я была явно под воздействием этого странного местного наркотика. Этот самый наркотик и был, конечно, тем самым экзотическим приключением, которое обещал мне в начале вечера Рольф.

«Этого не достаточно,» — сказал Рольф, загадочно улыбаясь.

«Но я прошу тебя? — заговорила я все более просящим голосом. — Попробуй меня, попробуй, тебе понравится».

Сказав эти слова, я вздрогнула и закрыла пылающее лицо руками. Еще никогда я так не унижалась перед мужчиной.

«Ладно,» — усмехнулся Рольф. — Пойдем».

Мы опять встали и пошли в ту самую комнату, где незадолго перед этим были. Там я прижалась к Рольфу всем телом, а он расстегнул свои брюки. Немедленно и я сняла с себя юбку и стянула вниз трусики. Теперь они мешали мне. Я переступила ногами, и они свалились на пол. Я отшвырнула их в угол комнаты ногой. \

Почти сразу после этого я ощутила на своих бедрах прикосновение члена... Задрожав от вожделения, я расставила ноги, чтобы этот долгожданный гость мог беспрепятственно войти в меня.

И действительно, мне удалось обхватить его руками и направить себе в промежность. Член ткнулся своей головкой и стал медленно входить в меня, раздвигая мою трепещущую плоть... Я привстала на цыпочки и села на него сверху. Я садилась медленно и осторожно, чтобы «не спугнуть» это великолепие. Член был очень большой, он стал заполнять меня постепенно так,

что мне казалось, он заполнил меня всю.

Я так долго ждала его, что мне так дорого стоило заполучить его — в себя, что теперь все мои эмоции были обострены. Я шептала слова благодарности Рольфу за то, что он хоть и помучив ожиданием, но все же выполнил мою просьбу.

Рольф не отвечал мне. Его мужественное лицо с горящими от страсти глазами находилось совсем рядом с моим. Я слышала его прерывистое дыхание, сопение, но целовать он меня стал. Я сама тыкалась губами ему в щеку. Но Рольф каждый раз отворачивался. Теперь все его внимание было сосредоточено на трахании. Его орудие входило и выходило из меня с неумолимой ритмичностью.

Когда он входил, я стонала от наслаждения, когда выходил — от жалости расставаться с ним. Так продолжалось довольно долго. Я висела на члене Рольфа, едва касаясь туфлями пола. Он будто каждый раз подбрасывал меня вверх, а потом опускал на орган. Я стонала, визжала, плакала от восхищения.

Все мои муки и мольбы, все унижения и просьбы оказались ненеприятными, они все сторицей окупились. Теперь, когда я была полностью в руках Рольфа, я могла это сказать с полной уверенностью.

Мое возбуждение достигло своего пика, я теперь билась как раненый зверь, извиваясь на Рольфе. Меня посетило уже два оргазма, но мне этого было так мало, что я почти их не заметила. Для меня любовный пыл только начинался.

Вдруг Рольф одним махом вытащил из моего распаленного лона свое орудие. Он отступил на шаг.

Я была потрясена и ждала, что же будет дальше.

«Ингрид, теперь я хочу посетить твою вторую пещеру, — сказал он хриплым голосом. — По правде говоря, я больше Люблю именно второе отверстие у женщины. Первое, мне кажется слишком уж формальным. Так что давай».

Мне не оставалось ничего другого, как повернуться задом и согнуться, упираясь руками в стену. Рольф подошел сзади, ощупал мою оставленную попу.

Для меня происходящее было тяжелым испытанием. Дело в том, что сзади я была еще девственницей. Только однажды мой бывший муж попробовал меня туда, но мне стало сразу очень больно, да и ему было туда не войти по-настоящему. Что касается моих любовников, то все эти почтенные маклеры и менеджеры много понимают в экономике, но так мало в сексе. Они, может быть, даже и не слышали толком о том, как это бывает. Кстати, меня это никогда и не тревожило. Если чего-то не пробовала, то и не хочется. Это естественно.

Так что теперь, стоя у стены и ожидая вторжения в запретную область, в нетронутую щель, я побаивалась. Побойвалась неизвестности, чувствовала себя неуверенно.

Зато Рольф тут приободрился, в нем появился какой-то новый интерес. Вероятно, он действительно любил женские попы. Он подошел ко мне и погладив по попе, прицелился пальцем и ковырнул в анальном отверстии. Я сразу невольно взвизгнула, а Рольф тихонько присвистнул: «Нет, Ингрид, я же говорил тебе, что ты не готова».

«Что это значит?» — спросила я, продолжая стоять в той унижительной позе, в которую встала перед тем. — Что значит не готова? Можешь взять меня так, как тебе хочется. Я же готова на все. Я отдаюсь тебе».

Я чуть не плакала от обиды. Действительно, чего же он еще хочет? Что я еще могу сделать?

«Ингрид, мне ведь недостаточно взять тебя в зад. Я ведь хочу еще получить при этом

удовольствие, — сказал Рольф. — А ты слишком узкая там. Мне будет трудно иметь тебя в задницу, и я не получу всей порции наслаждения. Хорошо, когда у женщины узкий анальный проход, но не хорошо, когда он слишком узкий».

Рольф читал мне эту лекцию, а я все еще стояла в такой ужасной позе, что у меня до сих пор сжимается сердце, когда я об этом вспоминаю.

Но мне так хотелось сношаться, что я готова была вытерпеть любые оскорбления от мужчины, который мог меня в конце концов удовлетворить.

Дверь сзади скрипнула. Я со страхом оглянулась. Но там никого не было. «Подожди, — сказал мне Рольф. — Постой тут, я сейчас приду».

С этими словами он исчез. Я продолжала стоять у стены, с оголенным задом, широко расставив стройные ноги в белых чулках.

Дверь скрипнула вновь. Я на этот раз не оглянулась. Но вдруг сзади я услышала незнакомые шаги.

Я оглянулась и с ужасом увидела прямо позади себя того страшного громадного негра, который так испугал меня в зале. Только теперь мы были с ним одни, и вид его был еще более устрашающим. Теперь негр понимал, что прекрасная белая женщина находится в его руках. И он несколько секунд рассматривал меня, разглядывая мое обнаженное тело. Потом прищелкнул языком» и одним движением оголил свой мужской орган. Это было самое страшное из того, что я когда-либо видела. Страшной величины, как будто из музея монстров, черный, с сетью вздувшихся вен — это было чудовищное зрелище.

С секунды на секунду я ожидала появления Рольфа, который избавит меня от этой гориллы, но Рольф все не появлялся. А объяснять весь ужас моего положения не нужно. Вы и сами можете себе представить, что чувствует женщина, когда она сама стоит с голым задом без трусов, да еще в соблазнительном белье перед гориллой с налитыми кровью глазами.

Этот зверь бросился на меня, не говоря ни слова. Я беззащитно вскрикнула, но в ту же самую секунду он развернул меня и рог. нул пополам. У меня осталась только возможность упираться руками в кирпичную стену. Я так и делала, потому что негр постоянно теребил меня сзади и я могла в любую секунду потерять равновесие.

Его член стал входить в меня сзади... Я закричала... Громадный стержень, как раскаленная дубина, влезал в мой маленький анальный проход.

Ноги пришлось расставить еще шире, как только я могла, но это не помогало. Кончилось просто тем, что я сломала каблук и чуть не упала. Но негр этого не заметил, а пришлось еще тяжелее.

Стержень лез и лез все глубже, и я не чувствовала ему конца. Мне казалось, что он разорвет меня пополам, что он сейчас уткнется мне в сердце и остановит его биение... Но ничего этого не произошло. Я ощутила, как яйца негра дотронулись до моей попки, и поняла, что член вошел весь.

После этого мужчина, а еще вернее, разъяренное животное, начало совершать фрикции.

Я не могла пошевелиться. Только чувствовала, как внутри меня ходит вперед и назад огромная машина, терзающая мои внутренности. Негр сзади сопел, иногда он клал свою лапу мне на спину, чтобы я получше прогнулась. Я послушно стояла перед ним, раскорячившись, и терпела из последних сил.

Фрикции постепенно, по мере того, как его член осваивался во мне, стали все более размашистыми, резкими. Негр вгонял в меня свою дубину и я летела лицом на стену, едва

успеваю подставить ладони. Потом он выходил из меня и я рисковала упасть назад, на него.

Постепенно я привыкла к этому сношению. Через минуту я почувствовала некоторое облегчение, потом, еще минуты через две, мне стало приятно...

Негр взял меня внезапно, и сразу я не могла смириться с тем, что произошло. Но по мере того, как до меня «доходило», я стала сама более подвижной.

Теперь я сама стала отвечать движениями зада. Я покачивала ягодицами, сама насаживалась на огромную дубину. Теперь она уже не разрывала меня, мне стало казаться, что это очень приятно.

Наконец, когда пошла пятая минута, а может быть, и десятая, я не могу вспомнить сколько все это продолжалось, я стала «разогреваться».

Рискуя расшибить и поцарапать себе лицо во время очередного напора, я убрала одну руку со стены и опустила ее вниз. Там находилось мое бедное отвергнутое лоно. Лono, которому так досталось сегодня, которое так хотело, так ждало и так мало получило... Я взялась за клитор собственными пальцами и стала покручивать его. Так мало было ему надо, чтобы очень скоро я почувствовала приближение оргазма. Я забилась в оргазме, переступала ногами, как молодая кобылка, трясла головой. Негр сзади не обращал на это никакого внимания и все продолжал долбить меня.

Правда, у негров наступает предел. Так что еще через некоторое время он опорожнился в мою прямую кишку. Я думала, что он затопит меня и у меня польется из горла... Так много семени выплеснулось в меня, что несколько капель даже упали на пол у моих ног.

Негр вышел из меня и застегнув свои штаны и не посмотрев больше на меня, вышел из комнаты. Именно в эту секунду в комнате появился Рольф.

Он сиял. С удовлетворением он смотрел на меня. Конечно, то что он увидел, понравилось ему. Мой вид был действительно жалкий. Я стояла, не в силах сдвинуть ноги, раскорячившись и держась одной рукой за промежность, а другой — за растерзанную попку. Волосы мои растрепались и прилипли ко лбу. Я вся была потная, со лба стекали капли... Глаза мои блуждали и вся я была как будто не в себе;..

«Что ты сделал? — простонала я. — Как ты мог?»

«Что ты хочешь? — спросил Рольф. — Разве тебе не понятно, что это было необходимо?»

«Что необходимо?» — я чуть не рыдала в голос. — Необходимо было отдавать меня этому черномазому монстру? Ты хотел, чтобы он сделал со мной вот это?»

Тут я зарыдала. Я больше не могла сохранять спокойствие.

«Посмотри, во что он меня превратил. Я отдалась тебе и просила тебя иметь меня. Но я вовсе не хотела сношаться с этой гориллой».

Рольф подошел ко мне и потрепал по щеке. Попутно он смахнул с щеки у меня очередную слезинку.

«Ингрид, ну как ты не понимаешь... Ведь этот негр был совершенно необходим тебе. И мне тоже, но тебе — в первую очередь. Когда я попробовал тебя пальцем, я сразу понял, что ты лишена по какой-то причине главной радости секса — сношений в задницу. А это восхитительно, правда? Надо же мне было предпринять что-либо решительное, чтобы наконец избавить тебя от этого недостатка. А узкий анус у женщины — несомненный недостаток. Он мешает ей удовлетворять мужчину, приносить ему удовольствие и мешает наслаждаться самой. Ты теперь согласна со мной?»

Я отрицательно замотала головой. Я не могла вот так просто согласиться с тем, что нужно и

можно было приносить мне такое унижение и наносить такое оскорбление, подставляя меня под разъяренного негра... Того, что я пережила, стоя враскорячку перед ним, я никогда не смогу забыть. Но Рольфа это нисколько не смутило. Он весело посмотрел на меня и сказал: «Но тебе трудно возражать мне. Ведь я прекрасно видел все. И как ты подмахивала, и как ты сама возбуждала себя рукой и потом кончила. Взгляни, у тебя все течет по ляжкам».

Я посмотрела и ужаснулась. Действительно, мои выделения текли по ногам, выдавая меня с головой. Вот тот случай, когда женщина не может из гордости скрыть пережитое наслаждение. А я, конечно, пережила его. Пережила ценой унижения и потери чувства собственного достоинства.

«Вот теперь, я думаю, ты достаточно готова для того, чтобы доставить мне настоящее наслаждение,» — сказал Рольф. Он позволил мне привести себя в порядок, насколько это было возможно, а потом вывел из комнаты в зал. Там все смотрели на меня. Когда я столкнулась с сытым и удовлетворенным взглядом черного самца, владевшего мной, я опустила глаза...

Мы сели в автомобиль Рольфа, который стоял неподалеку, и поехали к нему домой.

Я плохо соображала, что делаю. Чувстве неудовлетворенности все еще не покидало меня. В комнате, где стояла большая кровать, Рольф скинул с себя одежду и сказал: «Теперь тебе необходимо подмыться. Водопровода здесь нет, так что кувшин в углу. Располагайся».

Ничего не посмеяв сказать, я подошла к кувшину и стала, зачерпывая воду рукой, подмываться прямо у него на глазах. Это тоже было определенным испытанием. Но как-то особенно возражать уже не имело смысла. Если Рольф полчаса назад имел возможность наблюдать, как меня имеет здоровенный негр и как я кончаю под ним, требовать теперь, чтобы он не смотрел, как я подмываюсь, было просто глупо. Во мне так много скопилось всего, что подмываться пришлось долго. Из заднего прохода, растянутого и ноющего, продолжала выливаться сперма, заброшенная туда негром. Из влагалища продолжали течь мои собственные выделения, которые скопились там во время оргазмов.

Рольф молча лежал на постели и ждал, когда я приведу себя в удобное для него состояние. Когда я сделала все, что могла, я подошла к постели и Рольф позвал меня к себе.

Наконец это свершилось. Я лежала и ощутила всем телом его тепло и долгожданную силу. Он овладел мною на четвереньках, заставив опять вскрикивать и плакать. Я вскрикивала и плакала, принося ему тем самым особенное наслаждение, но и сама при этом испытывала приятные чувства. Мне было приятно, что теперь я так сильно растянута, что могу приносить своим задом мужчине настоящее удовольствие. Я стала придатком мужчины, все мои чувства были направлены только на него, только на то, чтобы служить ему хорошо.

Сначала я стояла на карачках перед Рольфом, потом он посадил меня на себя верхом, и я подпрыгивала на нем подобно наезднице.

Чего только я не делала в тот вечер в доме Рольфа на его широкой постели, повинаясь его желаниям...

Когда он наконец иссяк и полностью удовлетворил меня, я осмелилась спросить его, что значит все его приключения, которым он меня подверг.

Рольф расхохотался.

«Ингрид, ты все еще не понимаешь? До чего же вы все наивные там, в Европе. Конечно же, ты не первая белая женщина, которая приехала почему-то в Мумбо-Юмбо. Периодически такое случается. А я, как никак, единственный белый мужчина в этом городе. Жизнь тут не

такая легкая и приятная. Должно, же у меня быть какое-то вознаграждение за то, что я тут сижу. Вот вы, прекрасные незнакомки, и являетесь моим вознаграждением. Может быть, живи я где-нибудь в Лондоне или Париже, я увлекался бы чем-нибудь другим. Но здесь... Здесь у меня только одно развлечение — иметь всех приезжающих молодых красивых женщин.

И должен тебе с гордостью заявить, что еще ни одна за последние годы не уехала отсюда, не испытав моего члена. Все они уезжают, подобно тебе, увозя в своей заднице воспоминания о моем оружии.

Для таких, как ты, я и держу в коробке того притона, где мы были, женский наряд. Я специально для этих целей выписал его из Франции. Ты его оценила, он действительно очень соблазнительный. Знала бы ты, сколько прелестных девочек надевали его на себя перед тем, как я их поимел...

В твоём же случае действительно требовался помощник, который раздолбал бы тебе задницу, чтобы ей удобнее было пользоваться. Это требуется не так уж часто — у многих женщин уже растянуты попки. Но для таких случаев, как твой, у меня есть старый приятель Тити. Он настоящий ходячий член. Он только и делает, что трахается. Каждый день с утра он имеет своих трех жен, а потом бродит по Мумбо-Юмбо и выскивает, кого бы трахнуть еще. Так что ему доставляет большое удовольствие, когда я даю ему возможность поиметь красивую белую женщину. И совершенно бесплатно, что имеет значение при меркантильности местных жительниц.

Зато теперь ты сослужила мне отлично и можешь отправляться домой,» — закончил Рольф, зевая.

Я выскочила из его дома не жива, ни мертва от нанесенного мне оскорбления.

Было уже утро, люди шли на базар. На меня, конечно, все обращали внимание. Еще бы, белая женщина в непристойном наряде пошатываясь бредет по улице.

В гостинице я сразу повалилась на постель и заснула. В середине дня меня разбудил мальчишка, который передал мне пакет от Рольфа с моей одеждой и забрал ночной наряд, который Рольф теперь будет держать до следующей женщины, которая также, как и я, отдастся ему.

В тот же день мне удалось улететь в столицу страны. С Рольфом я больше никогда не встречалась.

Теперь, когда очередной любовник пытается проникнуть в мой задний проход и осторожно осведомляется, не буду ли я возражать, я всегда смеюсь про себя и категорически возражаю. Любовник пугается и извиняется.

И пусть извиняется. Мой растянутый и почти разорванный задний проход — только для настоящих мужчин. Кто сумел взять его и опозорить — тот ему и хозяин. И нечего прилизанным лондонским бизнесменам там делать...

По ночам я часто вспоминаю Рольфа и все, что он проделал со мной. Меня душат обида, унижения, которые я пережила, и оскорбления, которые мне нанесли. Я не могу заснуть и ворочаюсь в своей постели. Больше я никому не позволю проделать с собой такое.

И все-таки я часто вспоминаю ту душную африканскую ночь, которая опалила меня огнем подлинной страсти. Тогда я почувствовала себя женщиной, самкой, стонущей и рыдающей под самцом. Тогда я ощутила сладость любовной муки.

Рольф всегда остается для меня примером мужчины. Когда я иду по улице или сижу в кафе и

вижу кого-то, кто напоминает мне Рольфа, я сразу вздрагиваю и заливаюсь краской. Мне кажется, что это он. И что сейчас он узнает меня, подойдет и прикажет идти с ним. И я встану и пойду